

Кляченков Евгений Александрович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТОВ И АНАРХИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ**

Статья посвящена слабоизученному периоду в истории российских политических партий. На основе неопубликованных источников Государственного архива Брянской области проанализирована оппозиционная деятельность социалистов и анархистов Брянской губернии во второй половине 1920-х годов, выявлены формы и методы их работы с населением региона. Автор рассмотрел социалистов и анархистов, как потенциальных носителей оппозиционных идей и наиболее активную часть протестного движения, в которой власть большевиков видела угрозу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47+57)

Исторические науки и археология

Статья посвящена слабоизученному периоду в истории российских политических партий. На основе неопубликованных источников Государственного архива Брянской области проанализирована оппозиционная деятельность социалистов и анархистов Брянской губернии во второй половине 1920-х годов, выявлены формы и методы их работы с населением региона. Автор рассмотрел социалистов и анархистов, как потенциальных носителей оппозиционных идей и наиболее активную часть протестного движения, в которой власть большевиков видела угрозу.

Ключевые слова и фразы: власть; протест; ВКП(б); меньшевики; социалисты-революционеры; анархисты.

Кляченков Евгений Александрович

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
nilus88@mail.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТОВ И АНАРХИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ
БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ©**

Падение политической диктатуры в конце XX века вызвало общественный и специальный интерес к истории Российской многопартийности после октября 1917 г. В последнее время историки все чаще стали акцентировать свое внимание на провинции и предпринимать попытки по исследованию деятельности представителей оппозиционных социалистических партий и групп в 1920-е гг. [5; 8]. Тем не менее, работ, посвященных истории левой оппозиции на региональном уровне, не так много. В этом контексте особый интерес для нас представляет деятельность оппозиционных сил на территории Брянской губернии. Хотя данный регион был ареной активной деятельности различных социалистических партий и групп еще с периода первой русской революции, разработка этого вопроса сейчас только лишь намечается [1]. Ввиду этого целью нашей статьи является анализ оппозиционной деятельности социалистов и анархистов на территории Брянской губернии во второй половине 1920-х гг.

Вследствие репрессивной политики большевистского режима к середине 1920-х гг. организации социалистических партий фактически прекратили свое существование [9, с. 42; 11, с. 360]. Между тем ликвидация партийных организаций вовсе не говорила о прекращении деятельности левой оппозиции. В реалиях Советской России 1920-х гг. левая оппозиция продолжила свое существование, что выразилось в активности отдельных социалистов или анархистов, либо небольших групп оппозиционеров. Это прекрасно понимала и власть, проводившая, посредством органов ОГПУ постоянный мониторинг активности представителей разных политических партий среди населения регионов.

В феврале 1925 г. губотдел Брянского ОГПУ в своем докладе отметил, что крупных центров или комитетов социалистических партий на территории губернии не замечено, а больше действуют одиночки. Так, правые и левые эсеры, которые были «раскраплены по всей губернии», в отдельных пунктах региона влияли на крестьян и рабочих, «настраивая их к недовольству существующих порядков, часто выступая под видом беспартийных». Анархисты также были «разбросаны» по всей губернии, но больше всего концентрировались на территории Бежицы, Дятькова и Почепа. Представители социал-демократов находились в районе промышленного центра – города Бежицы [3, д. 35, л. 27, 29].

Недовольство населения экономическим положением, как правило, и становилось основной почвой для протеста. Так, сложное материальное положение и непростые условия труда рабочих зачастую являлись причинами социального протеста в форме забастовок. В свою очередь социалисты и анархисты как политически активная часть общества старались использовать недовольство пролетариев для трансляции своих идей. Так, в феврале 1925 г. местные чекисты отмечали, что отдельные меньшевики, проводя деятельность среди рабочих, пытаются уменьшить влияние на них со стороны РКП(б) и профорганизаций, что особенно проявлялось во время забастовок и волынок [Там же, л. 29]. В отчете Брянского губкома РКП(б) за октябрь 1925 – июль 1927 г. наличие конфликтов в пролетарской среде объяснялось не только недостаточной «чуткостью» и «гибкостью» руководства к настроениям рабочих, но и «наличием на предприятиях в еще довольно значительном числе бывших эсеров и меньшевиков», которые, по мнению коммунистов, стремились использовать все трудности для возбуждения пролетариев против «партии и соввласти» [2, д. 1657, л. 13].

В январе 1925 г. вследствие снижения норм расценок на 20% началась крупная забастовка рабочих Бежицкого завода «Профинтерн», охватившая порядка 1000 человек. По сведениям местного ГПУ, одним из видных инициаторов данной забастовки был анархист С. А. Королев, который своими выступлениями в момент стачки «сознательно хотел посеять в присутствующих недовольство и вражду к Соввласти», за что и был арестован чекистами. Среди других арестованных по обвинению в антисоветской агитации оказался член партии эсеров с 1902 г. А. М. Типунков, который в ходе рабочей конференции настроил большинство собравшихся против политики властей. Причем, как выяснилось в ходе следствия, Типунков уже привлекался губЧК в 1921 г. «за эсеровскую пропаганду и шептунство», но был освобожден за недостатком улик [4, д. 60, л. 10 – 10 об.]. В итоге анархист Королев и эсер Типунков были отправлены в Москву, где 25 июля 1925 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило их к трем годам ссылки [Там же, л. 30].

В 1926 г. Брянским губкомом РКП(б) было зарегистрировано 49 конфликтов на предприятиях губернии. Помимо экономических причин конфликтов, губком отметил и факт того, что инициаторами конфликтов по отдельным заводам, в частности, по Людиновскому, были меньшевики и эсеры. Правда, тут же было указано на то, что рост денежного довольствия рабочих лишил последних возможности спекулировать на вопросе зарплаты [10, с. 33, 35].

Помимо экономических методов борьбы, социалистами использовались и методы политического характера. Так, например, протестующие участвовали в кампаниях перевыборов с целью забаллотировать списки коммунистов. В частности, 30 января 1925 г. в п. Бытошь во время перевыборов отделения ЦРК группа исключенных из РКП(б), «действуя заодно с бывшими меньшевиками» и «поджигая беспартийных рабочих», сорвала кандидатуры большевиков [3, д. 35, л. 29]. Осенью 1927 г. на Бытошевском чугунолитейном заводе, по сведениям сотрудников ОГПУ, группа «меньшевицки настроенных рабочих» вела агитацию за отвод коммунистов из правления завода на предстоящих перевыборах [12, с. 585]. По информации губотдела ОГПУ, меньшевики, работавшие на заводе «Профинтерн», использовали все беспартийные конференции, цеховые собрания, кампании по перезаключению колдоговоров, «где незаметно для обывательского глаза, умело и тактично» проводили свою линию, что выражалось в критике того или иного мероприятия большевиков. Об активности на этом заводе «меньшевицки настроенных элементов» отмечал и один из рабкоров, указавший на то, что последние постоянно пытались превратить обход корреспондентов по цехам завода в дискуссию о сущности советской власти, свободе печати и т.п. [2, д. 1286, л. 100, 101; 6, с. 27]. В феврале 1927 г. по инициативе бывшего меньшевика на Песочной фаянсовой фабрике было создано движение за отвод всех кандидатур членов ВКП(б) из ФЗК. Причем, как подчеркивалось в информационном обзоре, подписи по цехам собирали не сами меньшевики, «а беспартийные рабочие по уговору первых» [2, д. 1286, л. 102].

Среди социалистов отмечались и отдельные выступления политического характера. Так, 1 апреля 1927 г. на собрании пленума ФЗК Чернятинской стекольной фабрики по поводу информации о случившемся в клубе пожаре выступил меньшевик И. Е. Маслов, который указал на то, что в пожаре виновата партийная ячейка, «насадившая везде своих членов, которые занимаются исключительно пьянством, а за делом смотреть не хотят». 12 июня 1927 г. на собрании в пос. Знеберь Бежицкого уезда в прениях по докладу о международных делах с антикоммунистической риторикой выступил рабочий-меньшевик П. Г. Панков, подчеркнувший, что на случай переворота в СССР он пойдет против большевиков и «будет резать каждого из них самым беспощадным образом» [Там же, д. 1286, л. 103, 104, д. 1658, л. 50].

Активность среди рабочих проявляли и анархисты, которые также использовали в своих выступлениях недовольство низкой заработной платой. Так, агитация анархистов имела место во время кампаний по перезаключению колдоговоров на Бежицком заводе «Профинтерн», Брянском «Мехартзаводе» и заводе «Игла». Однако анархисты выступали и с чисто политической риторикой. Например, по сведениям чекистов, сторонники безвластия среди узкого круга лиц нередко проводили идеи о том, что на случай войны таковую следует использовать на «свержение коммунистов» [Там же, д. 1286, л. 102]. В августе 1927 г. во время заводского митинга в г. Бежица, посвященного казни американских анархистов Н. Сакко и Б. Ванцетти, местный рабочий-анархист Евдокимов заявил о том, что только анархисты являются единственной группой, которая призывает к действительной борьбе против казни американских анархистов. По словам Евдокимова, вся кампания протеста против казни анархистов была «детским лепетом», так как в Советской России ситуация мало чем отличалась. «Действительная свобода будет тогда, когда мы – анархисты возьмем власть», – заключал в своей речи Евдокимов [Там же, л. 117, 121].

Вместе с тем в 1927 г. в сводках ОГПУ говорилось об активизации деятельности «анархо-подполья» в Брянском промышленном районе. По сведениям чекистов, особенно энергично работало анархо-подполье в г. Бежице, где даже предполагалось приобрести шапирограф для выпуска листовок к 1 мая, а также намечалась организация забастовки на заводах. Осенью 1927 г. также был отмечен факт организации анархистами нелегальных собраний и распространения среди безработных двух листовок в количестве 8 и 15 экземпляров [12, с. 331, 580]. Не лишним будет сказать, что, судя по информационным отчетам ОГПУ, во второй половине 1920-х гг. анархисты проявляли более заметную активность в Брянском промышленном районе, нежели сторонники других политических партий. Если среди меньшевиков и эсеров чаще встречались лишь единичные выступления, то среди анархистов прослеживалась определенная организованная работа: нелегальные собрания, распространение листовок, попытка организации забастовки.

Таким образом, от социалистов и анархистов исходили выступления не только экономического характера, но зачастую и политической направленности.

Несмотря на то, что оппозиционная деятельность социалистов была представлена в основном активностью отдельных лиц, имелись и факты существования небольших групп функционеров. Эти группировки, не имевшие четкой политической окраски, как правило, объединялись на почве антибольшевистских взглядов. Так, в информационном отчете Брянского губкома РКП(б) за апрель-сентябрь 1926 г. отмечалось, что в п. Любохна Дятьковского района в трудовой артели образовалась группа из исключенных из партии коммунистов, бывших эсеров и социал-демократов, которая занималась борьбой с кандидатурами большевиков, травлей рабкоров, организацией волынок, избиванием комсомольцев и денежными подлогами. Как указывалось в документе, на одном из нелегальных собраний, участником группы, «поднимаемая бокал с водкой, предложил почтить вставанием память эсерки, стрелявшей в 1918 году в т. В. И. Ленина» [2, д. 1471, л. 3, 4, 53]. В 1927 г. в г. Стародубе за несколько дней до перевыборов Совета оформилась группа под руководством

бывшего меньшевика, деятельность которой выразилась в агитации против списка, выставленного ячейкой ВКП(б). В том же году в г. Почепе, по сведениям чекистов, среди крестьянского населения было организовано три группировки, в состав которых входили 2 бывших меньшевика, один бывший эсер и крупные домовладельцы [12, с. 31, 63]. Из этих примеров следует, что условия политической диктатуры приводили к стиранию идейных барьеров, которые, очевидно, и ранее были не столь крепки. В рамках небольших групп на почве антикоммунистических настроений могли объединяться приверженцы совершенно разных политических взглядов – меньшевики, эсеры и даже исключенные из РКП(б).

Представители социалистов проявляли немалую активность и среди крестьянства, иногда выступая проводниками идеи создания крестьянских союзов, призванных защитить интересы крестьянства. Так, в 1926 г. попытка организации крестсоюза была предпринята группой бывших эсеров в с. Алешковичи, Бежицкого уезда, однако она была пресечена властями. В общей сложности, за период с апреля по октябрь 1926 г. Брянским губкомом было зафиксировано 10 случаев, когда на собраниях и сходах в деревне выдвигались требования создания крестсоюзов, причем двое из десяти выступавших, по сведениям коммунистов, «являлись старыми членами антисоветских партий» [2, д. 1471, л. 40, 41, 54]. По мнению губкома, «разговоры» о необходимости создания крестьянских союзов, распространявшиеся «антисоветскими элементами», в том числе и эсерами, основывались на представлениях о «лучшей жизни рабочих» [10, с. 40].

Следует отметить, что разного рода сельские сходы, собрания и конференции были той платформой, на которой оппозиционеры могли высказывать свои политические претензии к власти. Так, в ходе беспартийной конференции в д. Песочня Овстугской волости, состоявшейся 6 июня 1927 г., с критикой политики большевиков выступил председатель Лелятинского сельсовета, бывший меньшевик Глотов. В своей речи он указал на то, что если раньше большевики требовали свободы, то теперь подавляют дискуссию «подобно тому же царю». Более того, председатель сельсовета высказался о необходимости разрешения многопартийности в стране, так как, по его мнению, именно таким образом можно было «друг друга контролировать» [2, д. 1286, л. 72]. В 1927 г. на перевыборах Брасовского сельсовета меньшевик Грабилин коснулся списка выставленных кандидатов, который, по его словам, был составлен «неправильно», однако же социал-демократу не удалось повлиять на ход голосования [7, с. 39].

По сведениям ОГПУ, в Севском уезде бывший социалист-революционер и политкаторжанин открыто хвалили программу левых эсеров, указывая на то, что она более соответствует запросам крестьянства, нежели это проводит советская власть. По словам бывшего эсера, если бы он был «помоложе» и не был бы обременен семьей, то немедленно объединил бы всех бывших членов партии эсеров и повел работу в подполье [2, д. 1286, л. 99].

Деятельностью среди крестьян занимались и анархисты. Так, брянские анархисты стремились влиять на крестьянство Бежицкого уезда при помощи постановки спектаклей, в которых они проводили идеи о том, что «всякая власть есть угнетение». Кроме того, анархистами велась агитация против сдачи сельскохозяйственного налога, что, несомненно, было большей угрозой в глазах властей [Там же, л. 102]. Весной 1927 г. один из анархистов выступил на сельском митинге с призывом к крестьянам «брать пример с рабочих и выставлять свои крестьянские лозунги» [12, с. 369].

Таким образом, факт прекращения деятельности организаций социалистических партий в начале 1920-х гг. отнюдь не говорил о полном «исчезновении» левой оппозиции власти. Социалисты и анархисты региона проявляли свою активность и во второй половине 1920-х гг. Они были не только потенциальными носителями мыслей и идей, которые шли вразрез с официальной идеологией РКП(б), но и являлись наиболее активной частью протестного движения населения в 1920-е гг. В существовании такой протестной среды власть видела угрозу, поэтому старалась пресекать любые случаи антикоммунистической агитации. Окончательное же угасание активности социалистов и анархистов проследить достаточно сложно. Вероятно, этот процесс завершился лишь с ужесточением внутривластной ситуации в стране в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Список литературы

1. **Брянцев М. В.** Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919-1921 гг. // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Брянск, 2012. С. 88-102.
2. **Государственный архив Брянской области (ГАБО).** Ф. П-1. Оп. 1.
3. **ГАБО.** Ф. Р-85. Оп. 2.
4. **ГАБО.** Ф. Р-271. Оп. 3.
5. **Дьяков Ю. Л., Колодников Л. П., Бушуева Т. С.** Протестное движение в СССР (1922-1931 гг.). Монархические, националистические и контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью. М.: Прометей, 2012. 332 с.
6. **Зыбин В.** Итоги одной большой работы // Коммунар. 1927. № 9. С. 24-29.
7. **Иванов К.** Деревня на перевыборах // Коммунар. 1927. № 2. С. 37-39.
8. **Лозбенев И. Н.** Оппозиционные политические партии в регионах центральной части Европейской России (1920-е годы) // Российская история. 2010. № 4. С. 23-28.
9. **Ненароков А., Паначчионе А., Розенберг У.** От легальности к подполью. Начало новой вынужденной эмиграции // Меньшевики в большевистской России. 1918-1924 / Меньшевики в 1921-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2002. С. 15-58.
10. **Отчет Брянского губкома ВКП(б) к XIII губернской партийной конференции.** Брянск, 1927. 119 с.
11. **Политические партии России: история и современность.** М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.
12. **«Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.).** М.: Институт российской истории РАН, 2003. Т. 5. 797 с.

SOCIALISTS AND ANARCHISTS' ACTIVITY WITHIN BRYANSK PROVINCE TERRITORY IN THE SECOND HALF OF THE 1920S**Klyachenkov Evgenii Aleksandrovich***Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
nilus88@mail.ru*

The article is devoted to the little studied period in the history of the Russian political parties. On the basis of the unpublished sources of the State Archive of Bryansk Region the opposition activity of Bryansk province socialists and anarchists in the second half of the 1920s is analyzed, the forms and methods of their work with the region population are revealed. The author has considered socialists and anarchists as the potential bearers of opposition ideas and the most active part of protest movement that was perceived as a threat by Bolshevik authorities.

Key words and phrases: authorities; protest; All-Union Communist Party of Bolsheviks; Mensheviks; socialists-revolutionaries; anarchists.

УДК 94(47+57)

Исторические науки и археология

В статье на основе материалов региональных архивов и местной периодической печати рассмотрены политические кампании, проведенные большевиками против социалистической партий в первой половине 1920-х гг. Автор уделил особое внимание использованию официальной пропагандой открытых заявлений эсеров и меньшевиков как инструмента идейной борьбы коммунистов со своими политическими оппонентами.

Ключевые слова и фразы: РКП(б); социалисты-революционеры; меньшевики; политические кампании; показные письма.

Кляченков Евгений Александрович*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
nilus88@mail.ru***ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ БОЛЬШЕВИКОВ В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В 1920-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ БРЯНСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)©**

Одной из актуальных тем исследований в отечественной исторической науке является история российской многопартийности после октября 1917 г. К сожалению, основное внимание исследователей было направлено лишь на деятельность социалистических партий в первые революционные годы, тогда как период 1920-х годов оставался менее изученным в истории социалистической оппозиции. Однако в последнее время вышло немало работ, в некоторой степени освещающих данный вопрос в российской историографии. Здесь можно выделить ряд специальных публикаций, в которых проанализирована история социалистов в годы нэпа [14; 15; 20], в том числе и на региональном уровне [13; 18]. Тем не менее, некоторые аспекты этой проблемы, как, например, механизмы борьбы большевиков со своими политическими противниками, остаются слабо изученными. В связи с этим целью нашей статьи является анализ проведения РКП(б) политических кампаний против социалистической оппозиции в 1920-е гг. на примере Брянской и Орловской губерний.

В начале 1920-х годов посредством официального советского дискурса проводились идеи, согласно которым лишь РКП(б) являлась единственной легальной партией в стране. Более того, мифологема, транслируемая большевиками, определяла компартию как единственную обладательницу монополии на «революционность». Для поддержания этого мифа руководству РКП(б) было необходимо не только путем репрессий очистить политическое пространство от своих оппонентов, но также идейно дискредитировать их в глазах широких слоев населения. Главную роль в осуществлении этой задачи сыграли масштабные политические кампании, которые развернулись в первой половине 1920-х гг.

В конце декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) было принято политическое решение о проведении показательного судебного процесса над ЦК партии социалистов-революционеров, который состоялся в Москве в июне-августе 1922 г. [19, с. 147] Процесс партии эсеров сопровождался беспрецедентной агитационно-пропагандистской кампанией, развернутой не только в центре, но и в регионах. Так, уже в мае 1922 г. в Орловский губком РКП(б) пришла телеграмма ЦК с предложением «немедленно начать широкую агитацию в связи с предстоящим процессом правых эсеров». Главная цель, которая ставилась руководством большевиков перед губкомом, заключалась в использовании процесса для того, чтобы «окончательно убить политически» партию эсеров, которая «окружена известным героизмом, ввиду своей прежней борьбы с самодержавием» [7, д. 460 «а», л. 31]. Политическая кампания, развернутая к судебному процессу социалистов-революционеров,